

У Сюй Цинхэ вовремя заурчало в животе.

Пэй Шэнье на мгновение замер, потом жестом подозвал его и повёл через столовую на просторную и светлую кухню, где одна женщина средних лет была занята готовкой.

Услышав шаги, она обернулась и на её круглом лице тут же вспыхнула радость.

“Ай, ты, должно быть, Цинхэ?” — женщина вытерла руки кухонной салфеткой и подошла ближе: “Такой красивый, выглядишь совсем юным... А Шэнье говорит, ты уже взрослый. Ты уже точно школу закончил?”

Сюй Цинхэ смущённо ответил: “Здравствуйте. Да, я уже закончил учёбу, просто выгляжу моложе своих лет”.

“Вот и хорошо, а то я уж думала...”

“Тётя Линь”, — перебил её Пэй Шэнье: “Он голоден, дай ему сначала чего-нибудь перекусить”.

“Ой, проголодался? Иди-иди, садись, я сейчас налью тебе супу, чтобы утолить голод”, — тётя Линь поспешила к плите: “А Шэнье, ты тоже садись, еда уже почти готова”.

Пэй Шэнье покачал головой: “У меня там ещё дела не закончены. Вы пока начинайте без меня”. — Он кивнул Сюй Цинхэ и вышел.

Сюй Цинхэ недовольно поджал губы.

“Не обращай на него внимания”, — вздыхая, сказала тётя Линь, ставя перед ним суп: “Он у нас трудоголик...” “Давай-давай, пей, как только утром Шэнье сказал, что ты приедешь, я сразу поставила суп, уже четыре часа варится”.

Сюй Цинхэ и правда был голоден, поблагодарил её и принялся есть.

Суп был наваристым, сытным, мясо разварилось до мягкости. Он вылакал всё до последней капли вместе с содержимым и только тогда почувствовал, что снова ожил.

Тётя Линь всё время рядом приговаривала: “Медленнее, не торопись, в кастрюле ещё много”.

Но когда он доел, добавки не дала.

“Сейчас уже будем обедать. Если ещё супа, потом ужин не влезет”, — мягко пояснила она: “Осталось приготовить всего два блюда, подождём Шэнье”.

Перекусив тарелкой супа, Сюй Цинхэ перестал спешить и поднялся, чтобы помочь перебрать овощи.

“Ай, да ты сядь, сядь”, — испугалась тётушка Линь: “Я сама справлюсь”.

Сюй Цинхэ не сдвинулся с места: “Я помогу. Я такие вещи и в обычное время сам делаю”.

“Эй, как же можно тебя заставлять?” — всё ещё колебалась тётушка Линь, не раз окидывая взглядом его живот.

Сюй Цинхэ, похоже, понял, что её беспокоит. Он просто перетащил овощи на рабочий стол, усадил её и сказал: “Всё равно им там ещё долго возиться, так что давай присядем, поболтаем и заодно поработаем. Это ты хочешь суп с бульоном или просто обжарку?”

“С бульоном”, — всё же села она и принялась за овощи: “А ты сам, значит, обычно готовишь?”

“Ага. Один живу. Всё время заказывать еду — тоже не дело”. — Сюй Цинхэ между делом поинтересовался: “А Пэй Шэнье, что, готовить не умеет?”

“Это я как раз не знаю”.

Сюй Цинхэ удивился: “Не знаешь?”

Тётушка Линь с улыбкой ответила: “Я обычно у его бабушки бываю. Только сегодня утром сюда пришла”.

“...Сегодня вас только и известили?”

“Да уж. Ещё темно было, как вдруг звонок — бабушка аж перепугалась”. — пожаловалась тётушка Линь: “По словам Вэнькана, он вчера ещё в стране К был”.

Сюй Цинхэ: “...”

Значит, только что получил новости и сразу примчался? И тут ещё Лу Вэнькан приложил руку?

Похоже, информация просочилась от Лу Вэнькана... Вот уж точно болтун.

Тётушка Линь продолжала: “А Е — он человек занятой. Бабушка в Сихуане, так за весь год и не увидит его толком. Но сейчас дело важное, так что, когда всё устроится, всё-таки попроси его съездить с тобой домой, чтобы бабушка не волновалась”.

Сюй Цинхэ натянуто улыбнулся: “Да что там волноваться...”

“Всё-таки ты же мужчина — мы, конечно, не то чтобы осуждаем, но всё-таки: семь месяцев беременности, а ты один снаружи? Это же просто безрассудство! А если что-то случится?”

Сюй Цинхэ почувствовал неловкость. С её слов выходило, будто они с Пэй Шэнье — поссорившаяся парочка.

Однако, судя по всему, бабушка Пэй Шэнье и тётушка Линь вовсе не осуждают его за то, что он, будучи мужчиной, забеременел... В общем-то, это даже приятно.

Он не хотел заикливаться на этой теме, поэтому просто промолчал, покорно опустив голову.

К счастью, тётушка Линь тоже больше ничего не сказала, лишь спросила о его медицинских осмотрах за последние месяцы.

Сюй Цинхэ ничего не стал скрывать и подробно всё рассказал.

“Ладно, этого достаточно”, — сказала тётушка Линь, прекращая работу.

Сюй Цинхэ взглянул на корзину с продуктами:

“Этого хватит? В гостиной ведь больше десятка человек”.

“Ты про Сяо Чжана с ребятами?” — переспросила тётушка Линь: “Они скоро уйдут”.

Сюй Цинхэ кивнул, больше не стал расспрашивать, вымыл руки и сел рядом, болтая с ней вполголоса.

Прошло не так много времени и еда была готова.

Разливая блюда, тётушка Линь сказала: “Сходи позови А Е, пора есть. Даже если он не будет, ты не должен пропускать еду — теперь ты ешь за двоих”.

Сюй Цинхэ откликнулся и поднялся, направляясь в гостиную.

“...Я позже соберу документы и отправлю вам на почту”.

“Угу. Ещё нужно заключение по рискам Юньци”.

“Есть”.

Когда Сюй Цинхэ вышел, он как раз увидел, как больше десятка человек собираются уходить, прижимая к груди ноутбуки.

Мужчина в очках первым заметил его и с улыбкой поздоровался: “Господин Сюй, поздравляем! Мы сегодня не будем мешать вам двоим, пойдём”.

Остальные тоже поспешили выразить свои поздравления.

Сюй Цинхэ почувствовал и неловкость, и какую-то странность, но всё же включил актёрское мастерство, притворился спокойным и махнул рукой: “Спасибо, в следующий раз пусть господин Пэй вас угостит”.

Мужчина в очках рассмеялся: “О, тогда не надо — если ужинать с господином Пэй, у нас несварение начнётся”, — пошутил он: “Лучше пусть он деньгами откупится”.

Сюй Цинхэ: “...” — он взглянул на “господина Пэя”.

Пэй Шэнье посмотрел на мужчину в очках: “Скажи, чтобы в “Четырёх сезонах” всё освободили. Сегодня общий ужин. За счёт заведения — я плачу”.

Мужчина в очках удивился, а потом с радостью воскликнул: “Тогда мне срочно надо предупредить “Четыре сезона!” — Он повернулся к Сюй Цинхэ и с улыбкой сказал: “Этим роскошным ужином мы обязаны господину Сюй! От лица всего секретариата — благодарю вас!”

Остальные тоже были приятно удивлены.

“Спасибо, господин Пэй!”

“Спасибо, господин Сюй!!”

“И от имени всего моего отдела трудяг — спасибо, господин Сюй!”

“И от моего отдела тоже!”

Сюй Цинхэ изобразил дежурную профессиональную улыбку.

Пэй Шэнье: “Ладно, только не забудьте прислать мне отчёт до ужина”.

В ответ снова раздался дружный стон.

Пэй Шенье не обратил на них внимания и кивнул Сюй Цинхэ: “Пойдём, поедим”.

Сюй Цинхэ помахал уходящим: “Ну, не провожаю, идите спокойно”.

Когда все ушли, он повернулся обратно и идя рядом спросил: “У тебя в компании все знают, что ты сегодня зарегистрировался?”

“Да, только что дал распоряжение разослать объявление”.

Сюй Цинхэ не стал вникать, просто присвистнул: “Ты, оказывается, всё по-серьёзному...”

Пэй Шенье остановился, посмотрел на него: “Я дал тебе какой-то повод думать, что я несерьёзен?”

Сюй Цинхэ: “...Да всё это какое-то... несерьёзное на вид...”

Пэй Шенье: “...”

Он даже не стал ничего отвечать, просто развернулся и пошёл вперёд.

Ну и тип... Сюй Цинхэ скривился и лениво поплёлся следом.

Во время еды Сюй Цинхэ, ужасно голодный, уткнулся в тарелку и с жадностью ел.

Тётушка Линь не переставала подкладывать ему еду и уговаривать есть медленнее.

А Пэй Шенье, как обычно, ел спокойно, размеренно... но при этом ни кусочка не оставил.

Когда поели, Сюй Цинхэ колебался, не решаясь куда бы теперь пройти, чтобы переварить. Но тут Пэй Шенье сказал: “Я покажу тебе дом, чтобы ты освоился”.

Сюй Цинхэ без колебаний пошёл за ним.

Пэй Шенье поднялся на второй этаж, встал у лестницы и указал на комнату, где тот отдыхал раньше: “Это твоя комната”. — Потом показал напротив: “Это моя”. — Кратко, без лишних слов.

Сюй Цинхэ: "...Вот это, конечно, экскурсия..."

Хотя... он оглянулся влево, потом посмотрел на дверь напротив, моргнул, только теперь осознав: "Эй... Так нам и не нужно спать вместе?"

Пэй Шенье остановился и обернулся: "Ты хочешь, чтобы мы спали вместе?"

Сюй Цинхэ мгновенно: "Нет, так отлично". — Отказ читался у него на лице.

Пэй Шенье: "..."

Сюй Цинхэ, опасаясь, что тот всё не так поймёт, поспешил подчеркнуть: "Мне скоро рожать, я ничего не могу делать!"

Пэй Шенье: "... — с каменным лицом: "В твоём нынешнем состоянии у меня и не встанет".

Сюй Цинхэ: "!" — покраснел от злости: "Пёс... ублюдок, а кто, по-твоему, довёл меня до такого состояния?!"

Пэй Шенье и правда задумался, а потом ответил: "Презерватив".

Сюй Цинхэ: "....."

Он про себя повторил раз восемьсот "не победишь в драке", прежде чем сдержал желание двинуть кулаком, и, скрипя зубами, выдавил:

"Хватит болтать чушь, ты вообще собираешься мне тут всё показать или как?"

Пэй Шенье: "... — Кто, по-твоему, первым начал этот разговор? Он с лёгким вздохом пошёл дальше по коридору, указал на дверь слева:

"Мой кабинет". — Потом на дверь напротив: "Пустая. Используй, как хочешь".

Сюй Цинхэ с любопытством открыл дверь и заглянул. И правда пустая комната, кроме стен и окна, ничего.

Он помолчал, закрыл дверь: "Продолжай".

Пэй Шенье ничего не сказал, указал наверх:

“Третий этаж весь пустой, сам реши, что куда”.

Сюй Цинхэ: “.....”

Пэй Шенье: “На четвёртом — терраса, застеклённая. Пока не используется”.

Сюй Цинхэ: “.....”

Да уж, не ошибся — эта сволочь явно отмахивается от него!

Пока он мысленно ругался, Пэй Шенье снова двинулся с места.

Он направился к лестнице и стал спускаться вниз.

Сюй Цинхэ поспешил за ним.

Первый этаж был самым просторным — помимо гостиной, столовой, кухни и санузла, здесь находились ещё четыре комнаты. В одной жила тётушка Линь, во второй водитель старик Лю. Две оставшиеся были пустыми.

“Старик Лю живёт на вилле, если нужно может тебя подвозить”, — пояснил Пэй Шенье.

Сюй Цинхэ кивнул: “Понял”.

Пэй Шенье продолжил спуск.

Подвал наполовину был отведён под гараж. Заходить он не стал, просто махнул рукой в том направлении: “Машины в гараже можешь водить потом”.

Сюй Цинхэ устало: “Понял”. — У меня даже прав нет... так что только “потом” и остаётся.

Затем они мельком глянули на кинозал и спортзал, Пэй Шенье даже не заходил, просто показал из-за двери. Потом они вернулись на первый этаж, и откуда-то он достал карту, передал Сюй Цинхэ со спокойным тоном: “Чего не хватает купишь сам”.

Сюй Цинхэ немного колебался. Они ведь официально женаты. Сейчас он безработный и ждёт родов, и совершенно нормально, что другой отец ребёнка должен взять на себя ответственность?

Подумав так, он тут же обрёл уверенность.

Взяв карту, он не удержался от иронии:

“Получается, меня всё-таки содержат. Если бы тогда сразу согласился, сейчас бы уже успел накопить миллионов двадцать”.

Пэй Шенье: “.....”

Сюй Цинхэ ещё спросил:

“А мне нужно что-то делать?”

Пэй Шенье: “?”

Сюй Цинхэ: “Ну, мы ведь женаты, верно? Мне нужно что-то делать? Ну, там... сопровождать тебя на приёмы, мероприятия?”

Пэй Шенье опустил взгляд и уставился на его живот. Без обиняков сказал: “Сиди спокойно”.

“Понял”, — кивнул Сюй Цинхэ и цокнул языком: “Я про потом говорю”.

Пэй Шенье: “Тогда потом и поговорим”.

Сюй Цинхэ: “...Ты вообще умеешь нормально разговаривать?”

Пэй Шенье спокойно: “У меня нет на это времени. Если больше нет вопросов — я занят, чувствуй себя как дома”.

“Подожди”, — остановил его Сюй Цинхэ: “А как насчёт моих вещей из квартиры в городе А?”

Пэй Шенье: “Сегодня доставят. И ещё, я записал тебя на полное обследование, завтра не забудь встать пораньше”.

“Ладно”. — Сюй Цинхэ отошёл в сторону.

Убедившись, что тот больше ничего не скажет, Пэй Шенье поднялся по лестнице. Пройдя несколько ступеней, он будто о чём-то вспомнил, обернулся: “Тебе нужно сообщить своей матери?”

Сюй Цинхэ приподнял бровь, натянуто улыбнулся: “Не стоит. Такое пустяковое дело, незачем её беспокоить”.

Пэй Шенье: “.....”

Пустяковое дело?..

<http://bllate.org/book/15131/1337210>